

Глава 1177: Образ наставника

Много лет назад в Тёмное сне суровый Мин Куньцзы во время одной из их бесед тепло посмотрел на Ван Баолэ. Сегодняшней темой была культивация.

— Баолэ, мальчик мой, что нужно делать после техники Проводник души?

— После использования Проводника душ нужно прислушаться к сердцу дао реинкарнации Небесного Дао, нарисовать душе лицо мертвеца, определить судьбу и вытянуть нить кармы. После этого можно послать её Небесному Дао на суд. В случае одобрения душа начнет новую жизнь. Если одобрение не будет дано, значит, ученик Тёмной секты недостаточно искусен.

— Хорошо.

Ван Баолэ открыл глаза. За сияющими дверьми лежал мир третьего этажа. Бесконечные белые облака, находящиеся отдельно друг от друга. Ему сразу бросился в глаза торчащий из пышных облаков утёс. На нём стоял старинный низкий стол с кистью для письма.

Кисть для написания Лица мертвеца.

Это напомнило ему об обучении в Тёмном сне. Как же давно это было. Теперь он понял, почему могила тёмного владыки казалась ему такой странной.

— Потому что это место не только гробница, но и место испытаний и передачи наследия, — прошептал Ван Баолэ.

Он повернулся и посмотрел на мириады душ, а потом молча направился к утёсу и сел за стол. И снова он закрыл глаза. Казалось, он мысленно вернулся в прошлое, погрузился в воспоминания. Спустя довольно много времени Ван Баолэ открыл глаза. По мановению его левой руки облака забурлили и потекли в реку, где стали растворяться в душах. Ван Баолэ посетило чувство, словно он уже видел эти лица.

Стоило его пальцам коснуться кисти, как огонек души выплыл из реки мертвых и завис над столом перед ним. Ван Баолэ был предельно спокоен и сосредоточен, словно он вернулся в прошлое, когда жил в Тёмной секте.

Нарисовать лицо мертвецу. Сделать это непросто. Еще сложнее не допустить ни одной ошибки. Одна оплошность может повлиять на будущее души. Любой инцидент может повлиять на дао сердце. Эгоизм в таком деле недопустим. К примеру, его старший брат свернул на кривую дорожку из-за собственного эгоизма.

Ван Баолэ не знал, сможет ли сделать это. Всё-таки с тех пор, как он в последний раз рисовал лица мертвецам, прошло очень много времени. К тому же их пути с Тёмной сектой разошлись.

"Это еще и карма".

Ван Баолэ покачал головой, сделал успокаивающий вдох и взялся за работу. Постепенно проступали очертания: сложение, лицо, пол. Его рука была тверда. Хотя навыки слегка заржавели, сейчас он был подобен отрешенному богу. Во время таинства Ван Баолэ незаметно стал мягкими волнами излучать обволакивающие волны дао.

Сие дао — Небесное Дао. Сие дао — дао Тёмной секты.

Снаружи этого мира, за пределами огромной реки мертвых, раздался мягкий вздох. Только его никто не мог услышать. Никто, кроме Чэнь Цинцзы, стоящего у реки мертвых. Этот звук раз за разом эхом повторялся в его душе.

Чэнь Цинцзы, казалось, мог видеть всё, что происходит в гробнице тёмного владыки, включая стычку в храме. От его внимания не ускользнуло, что после ухода Ван Баолэ спящие практики секты проснулись и отправились на следующий этаж.

У него на глазах на первом этаже перевернутой башни Ван Баолэ окружило огромное количество сосредоточий жажды убийства. Достаточно много, чтобы стереть его душу с лица земли. После одного поклона Ван Баолэ перестал сопротивляться и показал чистоту своих намерений. Злые духи тут же исчезли.

Когда Ван Баолэ покинул первый этаж, больше половины из добравшихся до первого этажа практиков секты погибло. Их намерения были нечисты.

На следующем этаже — Проводник душ, на третьем Ван Баолэ стал рисовать лица мертвецам, отчего с губ Чэнь Цинцзы вновь сорвался тихий вдох.

Ван Баолэ действительно был надеждой Тёмной секты на возрождение. Только он оказался способен вывести души всех семи королевств. Никто не мог оставаться отрешенным и бесстрастным, молча рисуя лица мертвецам. Его младший брат оказался сильнейшим. Вот только... их пути разошлись. Поэтому он мог лишь вздыхать, пока не увидел на нижних этажах двоих, женщину с мужчиной. Продвижение вперед явно давалось им с большим трудом. Первой была кандидатка в тёмное дитя, которая умело скрывала свою силу. Идущий с ней мужчина не ощущался кандидатом в тёмное дитя. На глазах Чэнь Цинцзы эти двое, казалось, сливались друг с другом.

— Запретная техника Инь-ян. После слияние можно стать великим дао. Не хочет оставаться в резерве, отсюда и эта магия, но ей не достает... судьбы!

Чэнь Цинцзы перевел взгляд на последний этаж гробницы тёмного владыки. Подле гроба в позе лотоса медитировал туманный силуэт. Его древняя аура пронизывала весь этаж. Словно почувствовав взгляд Чэнь Цинцзы, он открыл глаза и посмотрел на него, несмотря на разделявшие их стены гробницы.

— Наставник... мне нужны останки тёмного владыки, но вы отказались отдать их мне. Если к вам придет младший брат, быть может, вы согласитесь? — почти неслышно прошептал Чэнь Цинцзы.

Гробницу стерег наставник Чэнь Цинцзы и Ван Баолэ. Мин Кунцзы!

Ван Баолэ не волновало, сколько времени у него уйдет на рисование лиц мертвецам. Наблюдают ли за ним или нет, ему было всё равно. Он даже не обратил внимания на спустившихся на этаж членов секты. Ему в голову не пришло, почему после прихода на третий этаж вокруг него еще кружили души. Хотя он смог приманить все души семи королевств этажом выше.

Всё это не имело значения.

Второй это этаж или нет, мир душ продолжал существовать. В глазах прибывающих сюда практиков при виде Ван Баолэ проступала настороженность. Даже появление новых утёсов и облаков не хватило, чтобы отвлечь Ван Баолэ. Для него не существовало ничего, кроме лиц

мертвецов.

Штрих за штрихом. Он рисовал душам лица согласно посещавшим озарению, пока река мертвых не исчезла. Теперь его окружали мириады огней — души с нарисованными лицами, поэтому остальные не могли смотреть на него из-за слепящего света. В душах членов секты при виде окружающей его божественности занялся настоящий ураган эмоций.

Ван Баолэ тем временем медленно приходил в себя.

— Далее определить судьбу.

Только Ван Баолэ это сказал, как перед ним сами собой разверзлись врата света. Он повел за собой все души. Теперь в них не чувствовалось ни капли ци смерти. Вместо него их переполняла жизненная сила.

За всё это время он ни разу не обернулся. Он чувствовал две пары глаз: одни где-то в вышине, другие под ногами. Он догадывался, кто наблюдал за ним сверху, но понятия не имел, кто мог прятаться внизу.

С каждым этажом зов и тяга становились сильнее, отчетливее. Войдя в сияющие врата, он оказался на следующем этаже. На сердце всё сильнее становилось чувство, будто он приближался к чему-то очень знакомому.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1858971>